

УДК 81'276.6:61
ББК 81.03-67

НЕСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ МЕДИКОВ

М.С. Невзорова

В статье рассматривается профессиональное медицинское просторечие, включающее жаргон и сленг. Установлено, что основным способом его формирования является метафоризация: охарактеризованы ее модели и выявлены прагматические функции.

Ключевые слова: нестандартная лексика, медицинский профессиональный жаргон, медицинский профессиональный сленг, метафора, семантическая структура слова.

Как известно, основная функция языка – коммуникативная, а сам язык социален по своей природе и не может развиваться и функционировать вне общества. Человек, используя язык в различных сферах своей жизнедеятельности, активно воздействует на него. Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный различают три плана существования самого человека, а следовательно, три плана человеческого воздействия на язык: общий (биологический), социальный, и индивидуальный [5, с. 16]. В центре нашего внимания находится социальный план, отражающий тесную связь человека с социумом и языком, который он использует при выполнении определенной социальной роли. При этом учитывается тот факт, что, несмотря на воздействие человеческого фактора, язык функционирует в соответствии со своими собственными внутренними законами.

На любом языке одна и та же мысль может быть выражена по-разному в зависимости от ситуации общения, поэтому в науке приняты классификации языковых единиц, в том числе и лексических, с точки зрения его функционально-стилистического расслоения. Так, И.Р. Гальперин в лексической системе английского языка выделяет четыре основных пласта: общая литературно-книжная лексика,

функциональная литературно-книжная, общепотребительная разговорная лексика и нелитературный слой слов, включающий профессионализмы, жаргонизмы, просторечие и сленг [4, с. 55].

При построении высказывания отбор языковых средств осуществляется носителем языка исходя из ситуации общения с опорой на языковую норму. «Система языка определяет общие возможности его элементов, а норма – то, что реально употребляется, принято и понятно в данной языковой общности в зависимости от конкретных условий общения» [1, с. 248]. Само понятие «норма» предполагает существование таких оппозиций, как нейтральный стиль – разговорный стиль – книжный стиль; литературно правильная речь – просторечие [там же, с. 245].

Следует отметить, что ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике не существует единства в понимании как термина «разговорная речь», так и термина «разговорная лексика». Традиционно к разговорной лексике относят «низкие» коллоквиализмы (просторечная лексика), общий сленг, специальный сленг (жаргоны и арг), а также вульгаризмы. Литературная, нормированная (стандартная) лексика противопоставляется нелитературной (нестандартной), что, без сомнения, сужает сферу употребления последней. Однако внутри самого пласта нестандартной лексики выделяются различные уровни в зависимости от различного социального и стилистического функционирования и назначения. Часто границы их силь-

но размыты. Но вполне очевидно, что социально и профессионально детерминированная лексика «из-за своей прикрепленности к социально-обусловленной вариативности национального языка имеет более “узкий” узус, чем “низкие” коллоквиализмы и сленгизмы» [3, с. 12].

Вслед за Т.М. Беляевой и В.А. Хомяковым, мы разграничиваем в рамках нестандартной лексики два принципиально разных явления: экспрессивное просторечие и социально-профессиональное просторечие. Первый пласт, согласно указанной концепции, представляет собой функционально-стилистическую категорию, объединяющую сленгизмы общего сленга, и «низкие» коллоквиализмы, поскольку они занимают промежуточное положение между литературной лексикой и словами, выходящими за рамки литературного языка. Сленгизмы и «низкие» коллоквиализмы, с одной стороны, обладают этико-стилистической сниженностью, а с другой – сближаются с общелитературной лексикой, так как «общеприняты и общепонятны в пределах определенного временного отрезка в границах определенной коммуникативной общности» [там же, с. 19].

Социально-профессиональное просторечие можно охарактеризовать как пласт лексики, для которого также свойственна *этико-стилистическая сниженность*, однако данные лексические единицы оказываются понятными, общепринятыми и общеупотребительными только в рамках определенной профессиональной или социальной группы. Для нас особый интерес представляет медицинское профессиональное просторечие в общении врачей, поэтому мы считаем необходимым уточнить характерные особенности данного слоя лексики. Социально-профессиональное просторечие медиков отличается особой социальной детерминированностью и функционирует в рамках определенного социолекта – языка врачей. Оно не является однородным. Так, Р.В. Рюмин отмечает, что «разделение социолектной лексики на три основных пласта – кент, сленг и жаргон – наметилось в социолектной лексикографии лишь к концу XIX века у Баррера и Леланда. К сожалению, закрепление определенного термина за каждым лексическим пластом не было проведено до конца» [8, с. 107].

Профессиональное просторечие медиков мы рассматриваем как такой пласт лексики, внутри которого выделяются профессиональный жаргон и профессиональный сленг. Кент выходит за рамки профессионального просторечия в силу того, что, как подчеркивают многие исследователи, он принадлежит только речи различных антисоциальных групп (см., например: [3, с. 42]). Этой точки зрения придерживается и Р.В. Рюмин, отмечая, что термином «сленг» именовали все разновидности социолекта, кроме кента: «под “кент” часто подводят различные понятия: городские полудиалекты, уголовный жаргон или аргю», чаще всего кентом называют «условный язык» асоциальных элементов, что в отечественной лингвистике приравнивается к термину «аргю». Термин «жаргон» начинает функционировать в словарях для обозначения социолектной лексики лишь с конца XIX в., но уже тогда под ним понимали некий секретный язык профессий [8, с. 107].

Медицинское профессиональное просторечие, на наш взгляд, противостоит, с одной стороны, медицинской терминологии (специальной речи), а с другой – общелитературному просторечию, поскольку призвано сделать речь непонятной для пациента в ситуации «врач – пациент», однако внутри профессиональной группы медиков (коллектива врачей) облегчает понимание. Медицинское профессиональное просторечие, как мы уже отмечали, объединяет медицинский профессиональный жаргон и медицинский профессиональный сленг, при этом профессиональный жаргон, в отличие от профессионального сленга, не обладает ярко выраженными коннотациями.

Для проведения настоящего исследования была осуществлена сплошная выборка словарных единиц, маркированных пометами «сленг» или «жаргон» из словарей современных английских медицинских терминов, сленга и жаргона. Анализ смысловой структуры слов, маркированных в словаре как сленг и жаргон (118 единиц), позволил установить, что сленг (10 единиц) по отношению к жаргону (108 единиц) является вторичным, так как ему свойственна ярко выраженная экспрессивность. Сниженные коннотации скрывают смысл слов, обычно обозначающих те предметы и явления, о которых не принято гово-

рять. На наш взгляд, это определяется спецификой медицинского социолекта, поскольку слова, воспринимаемые носителями языка как вульгаризмы, используются врачами для обозначения определенных понятий в рамках профессионального медицинского общения.

Проиллюстрируем данные утверждения конкретными примерами. Для профессионального жаргона и сленга вообще и для медицинского в частности характерна высокая метафоричность. В основу метафорического переноса может быть положено сходство по различным признакам (цвет, форма, внешний вид, время). Одной из самых продуктивных моделей ассоциативного переноса в медицинском просторечии является цветовая метафора.

1. Цвет: *golden hour* – *золотой час* (короткий промежуток времени, за который необходимо оказать медицинскую помощь, чтобы спасти пациента); *pinkeye* – *розовый глаз* (острый контагиозный конъюнктивит); *black measles* – *черная корь* (геморрагическая корь); *yellow disease* – *желтая болезнь* (желтый цвет кожи любой этиологии) или, например, выражения *pink puffer* и *blue bloater*, которые обозначают пациентов двух типов, страдающих хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ). Метафорический перенос связан с внешним признаком заболевания (изменением цвета кожных покровов). В первом случае у пациента наблюдается розово-серый оттенок кожи. Как правило, они жалуются на отдышку, отсюда и наименование *puffer* (от английского глагола *to puff* – «тяжело дышать»). Во втором случае имеются в виду так называемые «синюшные отечники». Такие пациенты цианотичны вследствие выраженной гипоксии и имеют периферические отеки как проявление сердечной недостаточности. На основе цветовой метафоры образованы сленгизмы *black molly*, *blackbird* (*black bomber*), *blue cheer*, поскольку метафорический перенос связан с цветом капсулы или пилюли, в которой содержится наркотическое вещество.

2. Форма: *feather appearance* = *Christmas tree pattern* – *по форме пера или в виде новогодней елочки* (сыпь по телу располагается в форме елочки, цепочка ДНК имеет форму пера или елочки); *ballerina skirt cell* – *клетка в форме балетной пачки*;

banana form – *форма банана* (форма клетки, обнаруженной в крови пациента, болеющего малярией) и т. д.

3. Внешний вид: *pig skin appearance* – *внешне как свиная кожа* (мелкозернистая шишковатая поверхность коры почки); *onion skin appearance* – *внешне как кожица лука* (концентрическое расслоение); *pigeon breast deformity* – *деформация грудной клетки, как у голубя*.

4. Время: *July phenomenon* – *июльский феномен*.

Смысл таких профессионализмов достаточно «затемнен». Например, выражение *July phenomenon* обозначает период работы больницы, когда происходит обучение интернов, поэтому наблюдается сокращение времени пребывания больных и снижение оплаты за медицинские услуги, как следствие, снижение качества медицинского обслуживания и повышение уровня смертности.

Метафорическое переосмысление слов выполняет особую функцию в медицинском просторечии. Называя специальные явления существующими лексическими единицами, медицинский сленг и жаргон образно представляют специальные термины, что придает речи эмоционально-экспрессивную окраску и облегчает восприятие и понимание сложных медицинских явлений. Таков метафорический перенос, в основе которого лежат образы знакомых всем с детства литературных или сказочных персонажей. Выражение *Cheshire cat syndrome* (*синдром Чеширского кота*) используется для обозначения клинически трудного случая. Пациент, как правило, имеет признаки и симптомы уже описанного и поддающегося лечению заболевания, которое, однако, не подтверждается лабораторными анализами, либо имеет заболевание, которое еще недостаточно исследовано. В такой ситуации врач находится как будто на месте Алисы из книги Л. Керролла «Алиса в стране чудес». Он, с одной стороны, видит признаки и симптомы болезни, а с другой – не может их адекватным образом доказать или опровергнуть.

Словосочетание *Cinderella dermatosis* является метафорически переосмысленным синонимом медицинского термина *erythema dyschronicum perstans* (*пепельный дерма-*

тоз). Метафорический перенос осуществляется на основе сходства пациента с Золушкой, которая, как известно, была постоянно испачкана золой.

Анализ примеров медицинского просторечия позволил нам прийти к выводу о возможности разграничения профессионального сленга и жаргона в зависимости от функциональных типов метафорического переноса, положенных в их основу. Отметим при этом, что границы между ними расплывчаты и в некоторых случаях можно говорить о субъективности оценки. В ходе проведения интерпретативного анализа мы опирались на функциональную классификацию метафор В.П. Москвина. Нами выявлены следующие типы:

- номинативная метафора, используемая для наименования явлений: *pine tree appearance* синоним *Christmas tree pattern* (см. выше), *hairbrush appearance* обозначает патологическое состояние, при котором костные иглы выступают из бедренного метафиза, что внешне напоминает расческу.
- метафора, основанная на переосмыслении терминов. Например, выражение *ping-pong infections* обозначает заболевания, передаваемые половым путем; выражение *cocktail party syndrome* описывает поведение детей с купированной гидроцефалией, которым свойственна чрезмерная общительность; под выражением *ping-pong fracture* понимается перелом черепа, который внешне напоминает вдавненный шарик для настольного тенниса; *puffy tumor of Pott* применяется для обозначения новообразования, вызванного поднадкостничным абсцессом.
- оценочная метафора: *yellow professionalism* (лжепрофессионализм); выражение *white coat* обозначает белый халат врача, который многими воспринимается как символ чистоты, в действительности, на нем можно обнаружить стафилококк; выражение *cherry-picking (cream skimming)* описывает практику страховых агентов, продающих поддельные полисы людям, которые в них на данный момент не нуждаются, однако эти полисы не смогут покрыть расходов по лечению, когда оно потребуется.

- метафора как прием эвфемии, «когда внутренняя форма играет роль прикрытия, “вуалирующего” значение метафорического наименования» [7, с. 146]: выражения *blue sky*, *blue velvet* относятся к сленгу и обозначают различные виды наркотиков.

Метафорические наименования, основанные на переосмыслении терминов, и номинативные метафоры характерны для профессионального жаргона, поскольку в них отсутствуют оценочные коннотации. Анализ смысловой структуры выражения *Christmas tree deformity* показал, что в значении выражения отсутствуют оценочные коннотации, при этом легко выявляется экспрессивный компонент. Экспрессия основана на тематическом несоответствии производного значения слова исходному. Так, *Christmas tree* обозначает главный символ Рождества, а в производном значении у специалистов по детской хирургии обозначает сложную форму тоще-подвздошного заращения, которое по форме напоминает рождественскую елку.

Примером переходного состояния от профессионального жаргона к профессиональному сленгу мы считаем выражения типа *yellow professionalism*. В результате семантического приращения у данного сочетания возникает устойчивая эмоциональная и оценочная окраска. Дело в том, что под словом *yellow* подразумеваются желтые страницы американских телефонных справочников, где лжепрофессионалы рекламируют свои услуги сомнительного качества. Именно благодаря отрицательной оценочной коннотации, которая возникает в силу того, что хороший врач, согласно общему мнению, не рекламирует себя подобным образом, мы понимаем, что данные медицинские услуги могут быть сомнительного качества. Тем не менее, в этом выражении отсутствуют грубые, фамильярно-оценочные коннотации, как, например, у слова *geezer* (старикашка), относящегося к медицинскому сленгу (имеет помету «slang»). В общем сленге данное слово имеет скорее положительную оценочную коннотацию, так как обозначает старого приятеля, «своего», надежного товарища. Однако в медицинском дискурсе данное слово приобретает отрицательные, фамильярно-оценочные коннотации, так как им обычно называют пожилого, свар-

ливого, часто малообразованного пациента мужского пола. Выражение *black rose*, имеющее в словаре помету «slang», получает отрицательную окраску за счет черного цвета, символизирующего нечто нехорошее. В медицинском дискурсе это выражение обозначает подозрение на наличие у пациента заболеваний, передаваемых половым путем.

Итак, медицинское профессиональное просторечие включает нестандартную лексику, в частности профессиональный сленг и жаргон. Основными прагматическими функциями, которые выполняют просторечные медицинские выражения, являются вуалирование смысла сообщения от посторонних, облегчение понимания среди профессионалов, позволяющее не употреблять в речи сложных терминов. Такие лексические единицы формируются на основе нейтральной лексики или медицинской терминологии путем метафорического переосмысления, что свидетельствует о единстве понятий и образов среди профессиональных врачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Флинта, 2006. – 384 с.
2. Белова, И. В. Лексико-семантические особенности военного сленга в американском вариан-

те английского языка / И. В. Белова, Ю. Е. Павлова // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Лингвистика». – 2008. – Вып. 6, № 1. – С. 33–38.

3. Беляева, Т. М. Нестандартная лексика английского языка / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 136 с.

4. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 462 с.

5. Кубрякова, Е. С. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный. – М. : Наука, 1991. – 240 с.

6. Малюга, Е. Н. Англоязычный профессиональный жаргон в деловом дискурсе / Е. Н. Малюга // Науч. Вестн. Воронеж. гос. архитектур.-строител. ун-та. Сер. «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2010. – Вып. 2 (14). – С. 11–17.

7. Москвин, В. П. Стилистика русского языка. Теоретический курс / В. П. Москвин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006 – 630 с.

8. Рюмин, Р. В. Проблематика социолектной терминологии в англоязычной лексикографической практике / Р. В. Рюмин // Известия ВГПУ. Новое в науке о языке. – 2008. – № 5. – С. 105–109.

ИСТОЧНИКИ

Мультитран = Multitran. – Электрон. словарь. – Режим доступа: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=geezer>, свободный. – Загл. с экрана.

Joseph, C. Segen Current Med Talk. A Dictionary of Medical terms, Slang and Jargon / C. Joseph. – Stamford, 1995. – 984 p.

SUBSTANDARD LEXICON IN MEDICAL PROFESSIONAL COMMUNICATION

M.S. Nevzorova

The article explores the medical professional jargon and slang formation based on metaphor. The author points out that the main method of the medical slang formation is metaphorization; and its models are characterized and pragmatic functions are outlined.

Key words: *substandard lexicon, medical professional jargon, medical professional slang, metaphor, semantic structure of words.*